

**Вклад Михаила Рутченко в развитие художественной жизни Сибири XIX века (на примере
Иркутска и Красноярска)**

Строй Лилия Ринатовна

кандидат искусствоведения, первый проректор, Сибирский
государственный институт искусств имени Дмитрия
Хворостовского
listroy@ya.ru

Stroy Liliya

Candidate of art history, first vice-rector of the Dmitri Hvorostovsky
Siberian State Academy of Arts
listroy@ya.ru

Проект «Художественное образование как фундамент художественной жизни Сибири» поддержан за счет средств целевого финансирования в рамках научного проекта № 19-412-240002, предоставленного РФФИ, правительством Красноярского края и Краевым фондом науки.

Аннотация

В статье рассматривается вклад выдающегося российского художника Михаила Александровича Рутченко в развитие художественной жизни Сибири XIX века на примере Иркутска и Красноярска. В качестве метода исследования выступает биографический анализ. Описаны взаимоотношения М. А. Рутченко с не менее известным сибирским художником В. И. Суриковым. В качестве основы исследования используются архивные источники. Имя М. А. Рутченко, деяния которого на несколько лет опережали свое время, вошло в анналы художественной жизни региона. Красноярцы гордятся, что его энергия содействовала проведению первой документально зафиксированной художественной выставки в Красноярске. Результат исследования показал, что послужной список осуществленных художником идей активно приближал тот день, когда Сибирь сможет встать «в ярких красках, в тысячах образах, в реальных картинах, и искусство скажет то, о чем бессильно для глухого сердца горячее слово».

Ключевые слова: Искусство Сибири, Михаил Рутченко, Василий Суриков, художественные произведения, живопись, выставка, Иркутск, Красноярск, художественные классы, Дмитрий Каратанов

**Mikhail Rutchenko's Contribution to the Development of Artistic Life in Siberia of the XIX
Century (on Example of Irkutsk and Krasnoyarsk)**

Abstract

The article considers the contribution of the outstanding Russian artist Mikhail Rutchenko to the development of artistic life in Siberia of the XIX century on the example of Irkutsk and Krasnoyarsk. The research method is biographical analysis. The article describes the relationship between M. A. Rutchenko and the equally famous Siberian artist V. I. Surikov. The research is based on archival sources. The name of M. A. Rutchenko, whose deeds were several years ahead of their time, entered the annals of the artistic life of the region. Krasnoyarsk residents are proud that his energy contributed to the first documented art exhibition in Krasnoyarsk. The research result showed that the track record of the artist's ideas actively brought closer the day when Siberia will be able to stand up "in bright colors, in thousands of images, in real paintings, and art will say what a hot word is powerless for a deaf heart".

Key words: Siberian art, Mikhail Rutchenko, Vasily Surikov, artistic works, painting, exhibition, Irkutsk, Krasnoyarsk, art classes, Dmitry Karatanov.

В истории сибирского искусства творческие взаимоотношения региональных городов имеют особое значение. Каждый культурный центр этой обширной территории развивался по свойственному только ему сценарию, обусловленному интеграцией исторических, политических, климатических, социальных и культурных особенностей. «Сибирские города очень рано получили свой культурный и экономический индивидуальный облик» [1]. Их взаимодействие, усилившееся к концу XIX века, выявляло индивидуальность каждого города, обогащало своеобразие друг друга, притягивало внимание общественности, в том числе и столичной, к проблемам провинций, их развитию и расцвету.

В исторической «метрике» Иркутск и Красноярск – города-ровесники, образованные в XVII веке, развивавшиеся при этом неодинаково, неравномерно и нестабильно. В 1837 году В.И. Вагин, сибирский литератор, публицист, общественный деятель, писал о Красноярске как о мизерном, малонаселенном городе, тогда как Иркутск в его описании поражал современников обилием каменных, порой огромных, домов [2]. Социально-экономический уровень Иркутска, его богатое культурное наследие предопределили роль восточносибирского города как интеллектуального центра региона приблизительно до 1880-х годов. «Щеголеватый иркутянин» [3] активно читал городские газеты, которые раньше всех других региональных изданий обратились к темам культурного развития: творчества художников, организаций выставок, проведения благотворительных акций, направленных на формирование местного художественного образования. Иркутская периодика острее других стала писать о том, что и без того малочисленные живописцы уезжают из региона и не возвращаются назад из-за невостребованности и отсутствия необходимой творческой среды. Художественные таланты не служат малой родине, а вывозятся из нее, и «...Сибирь не представлена <...> в произведениях живописцев» [4].

И тем не менее в Сибири были мастера, пытавшиеся преодолеть все препятствия времени и обстоятельств. Своей инициативностью, энергией, преданностью искусству они способствовали развитию региона. Среди них – художник Михаил Александрович Рутченко. Его имя связано с историей художественной жизни Иркутска и Красноярска конца XIX века.

Уроженец Малороссии, он обучался в Киевской рисовальной школе Н.И. Мурашко, затем был вольнослушателем Петербургской Академии художеств, «где получил право преподавания графических искусств в низших учебных заведениях» [5].

В 1889 году Рутченко приехал в Красноярск, и город встретил его приветливо. Позже пейзажист Каратанов вспоминал: «Он быстро перезнакомился и сошёлся с нашей интеллигенцией, а также с представителями капитала. Вскоре ему было предложено место преподавателя рисования в здешней мужской гимназии. Не помню, кто до него преподавал там рисование, но знаю, что велось оно очень плохо, но когда за это взялся М.А., то под его руководством дело пошло иначе. Я знал многих гимназистов, бывших моими близкими товарищами, которых он умел направить по этому пути, и они в дальнейшем продолжали усовершенствоваться в столицах» [6]. С приездом Михаила Александровича в Красноярск совпало и открытие обществом попечения о начальном образовании воскресных рисовальных классов для всех желающих учеников городских школ без различия пола и возраста. Рутченко «изъявил готовность безвозмездно взять на себя» [7] работу с детьми. Среди них был юный Каратанов, который инициировал первую встречу с Михаилом Александровичем.

Пятнадцатилетний юноша, узнав адрес Рутченко, пошёл к нему знакомиться. «Войдя в его комнату, я увидел перед собой довольно высокого, с тёмными волосами и в короткой, несколько вьющейся бороде, и на голове, стройного, с некрупными, но приятными чертами, с чистым лбом, небольшим носом. В общем его лицо можно было назвать красивым, к тому же приятным. Принял он меня приветливо. Спросил кто я и причину прихода. Я в своём ответе, конечно, упомянул, что рисую. На стене висели 2–3 его масляных работы, но содержания их не помню, на стуле стоял ящик с красками в тюбиках. С почтением я созерцал и этого человека, и все принадлежавшие ему

предметы» [8]. После этого знакомства Рутченко, подыскивающий подходящее жилье, переехал в дом Каратановых по ул. Песочной (ныне ул. Урицкого)¹, который семья сдавала в аренду. Сюда же вскоре из «России приехала его жена Л.А.². Дружно и хорошо с ними зажила <...> семья» [9] Каратановых.

В 1890 году родители Каратанова уехали на Бирюсинские прииски, где его отец получил службу, и 16-летний подросток остался в Красноярске вместе со своими сёстрами³. Рутченко с супругой переехал в дом горожанина Александра Семёновича Чернышева. Вскоре и Каратанов перебрался жить к своему наставнику – в мансарду по Благовещенской улице. Ровесников⁴ – Леонида Чернышева (сына хозяина дома), будущего красноярского архитектора и Дмитрия Каратанова, будущего красноярского художника – Михаил Александрович учил живописи.

Каратанов прожил у Рутченко полтора года [10]. Михаил Александрович, как утверждал его ученик, имел стабильный материальный достаток. Во-первых, он стал получать заказы, как только приехал в Красноярск. «Для правительственных учреждений он написал масляными красками несколько царских, Александра III, портреты. Были заказы на портреты и местных состоятельных людей. Помню, например, как он писал портрет со здешнего владельца стеклянного завода, богача Данилова и многих других. Писал этюды и с людей, и с природы» [11]. В 1890 году заказ по созданию декораций и росписей занавеса для нового деревянного театра, построенного на Тюремной площади Красноярска в стиле ампира⁵, он разделил вместе с Каратановым, поручая ему несложную работу. Впоследствии благодаря заработанным средствам юноша в 1892 году поехал учиться в Петербургскую Академию художеств.

Во-вторых, предприимчивый Рутченко открыл в Красноярске иконописную мастерскую. В 1893 году художник публиковал объявления в газете «Енисейский листок» о работе своего предприятия, осуществлявшего «заказы живописи, образов на досках с вызолоченными, цырованными, чеканными, эмалированными и живописными фонами, на стенах, металлах и стекле, позолоты и серебрения по дереву и металлам, иконостасов, киотов, рам, глав, крест., риз и проч. церковн. утвари, резьбы самых сложных рисунков иконостасной, мебельной и всякого рода столярных и малярных изделий. Заказы выполняются по умеренным ценам, с полной гарантией за добросовестность и аккуратность дела. Адрес: Красноярск, Песочная ул., д. Учительской семинарии. М.А. Рутченко» [12].

Впоследствии эта инициатива спровоцировала скандал с участием художника и властей города. В 1894 году Енисейское Губернское Правление представило Губернатору прошение об оштрафовании учителя рисования Красноярской Губернской гимназии Михаила Рутченко за оказанное им неуважение к Красноярской Ремесленной Управе. В документе было указано, что художник в 1891 году записал себя «мастером живописного и малярного ремесла, поименовав себя при этом преподавателем мужской гимназии и не объяснив о своем звании, – и с этих пор продолжает свои занятия. Затем (с начала минувшего года) Рутченко открыл еще иконостасное, резное и мебельное мастерство, не будучи никогда таковым мастером и не имея на это надлежащего аттестата и управского свидетельства, как требуется» [13] правилами Ремесленной Управы города. Более того, он расположил над мастерской вывеску и без разрешения Управы нанял 6 иногородних подмастерьев, которые пожаловались властям, что предприимчивый художник отказывает им в расчёте.

Начались препирательства Михаила Александровича с городскими властями. Его четыре раза вызывали повестками в Управу, в том числе и через городскую полицию. Вызовы Рутченко

¹ Семья сдавала комнату в аренду. Когда Каратанов пригласил Рутченко снять комнату в их доме, его отец уже договорился, что жилье снимет чиновник Суриков (однофамилец Василия Ивановича), и Дмитрий об этом знал. Два арендатора столкнулись в воротах, но, к счастью, скандал удалось предотвратить.

² Людмила Аркадьевна

³ Сестры Ольга и Вера были старше Дмитрия. Первенцем в семье Каратановых был Николай, который умер во младенчестве.

⁴ Каратанов, рождённый в 1874 году, был старше Чернышева на 1 год.

⁵ Театр сгорел в 1898 году.

игнорировал, объясняя свое поведение нехваткой времени из-за педагогической деятельности. На первые две повестки он кратко отвечал, что прийти не сможет. На третьем документе (заседание назначено на 11 октября 1894 года) художник раздраженно написал: «Третий раз сообщаю Ремесленной Управе, что в понедельник быть не могу по служебным обязанностям, как известно Ремесленной Управе, что я состою на должности преподавателем при Красноярской Губернской Гимназии и в понедельник должен быть на уроках. О своей личности, если это нужно Ремесленной Управе, (она) должна справляться в тех учреждениях, в каких должна быть моя личность известна» [14].

В своих мемуарных набросках Каратанов весьма намекал, что этот конфликт был следствием разлада в семье учителя. В 1895 году он уехал в Иркутск и прожил там до 1905 года.

В Иркутске М.А. Рутченко вновь пытался реализовать идею открытия художественной школы и через объявление, напечатанное в газете «Восточное обозрение» в 1898 году, сообщал, что дает уроки по живописи и рисованию [15]. По свидетельству прессы, в его заведении обучалось 35 взрослых и детей, но и данный опыт оказался кратковременным, хотя потребность в профессиональном художественном образовании в Иркутске становилась все острее, и газетчики писали, что «рисование, хотя и введенное в курс учебных заведений, не пользуется большою симпатией нашего учебного начальства. В качестве предмета необязательного, на него не обращают никакого внимания: один–два урока в неделю. Каждый преподаватель имеет свою особую программу и методу» [16].

В 1900 году Михаил Александрович объединил свои усилия с художником Н.И. Верхотуровым. Вместе они организовали «рисовальные классы при только что возникшем тогда обществе распространения народного образования и народных развлечений» [17]. Школа открылась 17 декабря. Ее заведующий Н.И. Верхотуров преподавал рисунок головы и живопись; Рутченко – рисунок частей человеческого тела; Н.В. Денисов – орнамент; Н.И. Лыткин – рисование геометрических тел; отец Иоанн Дроздов – историю искусств; художники Попов и Клименко – анатомию человека. «Ко дню открытия школы уже успел составиться контингент учащихся в 15 человек» [18].

Известно, что учителя в этой школе работали бесплатно, занятия проходили регулярно в дневное время, было нанято специальное помещение, от Академии художеств получены гипсы, среди учеников обозначились дарования⁶. Школа просуществовала около года, обучив 35 человек. Однако и это учреждение вскоре закрылось, и, как писали местные газеты, «двое из наиболее деятельных преподавателей должны были уехать из Иркутска» [19]. Это были Верхотуров и Рутченко, между которыми, как отмечает иркутский исследователь Ю.П. Лыхин, возникли разногласия, перешедшие в прямую конфронтацию.

В 1905 году Рутченко переехал в Читу и инициировал открытие художественно-промышленной школы, став первым ее директором. Эту должность он исполнял до 1915 года, сама же школа просуществовала до 1923 года. В 1916 году произошла случайная и последняя встреча Каратанова с Рутченко, который «с востока проезжал в Россию и временно остановился в нашем городе. Вместо темноволосого человека, я увидел надломленного семейной жизнью и другими причинами, седого старика. О дальнейшей его судьбе я ничего не знаю. Среди знавших его, он о себе сохранил хорошую память» [20].

Имя этого человека, деяния которого на несколько лет опережали свое время, вошло в анналы художественной жизни региона. Красноярцы гордятся, что его энергия содействовала проведению первой документально зафиксированной художественной выставки в Красноярске. Для города это было значимое событие 1892 года, состоявшееся «в доме Светлаковой, с тою целью, чтобы сбор с означенной выставки поступил на усиление средств Переселенческого Комитета в Красноярске» [21]. Организационный комитет выставки, членом которого был и Михаил Александрович Рутченко, обратился к жителям с просьбой предоставить картины, гравюры, фотографии. Сам

⁶ А. Д. Фатьянов утверждает, что школа проработала один год. Была проведена выставка работ учащихся, где неплохо показали свои произведения Николай Лодейщиков, Дмитрий Романов и др.

художник экспонировал не только свои полотна, о которых критика отзывалась положительно, но и начинания воспитанников своей рисовальной школы. Такой эксперимент пресса встретила насмешливо: «О работах учеников Рутченко, к сожалению, нельзя сказать ничего определенного, так как нам, положительно неизвестно, кто такие эти ученики, сколько времени они занимались под руководством г. Рутченко?» [22]. Возможно, что среди этих, неизвестных газетчику, юных художников был 18-летний Дмитрий Иннокентьевич. Творческое мастерство его наставника усиливалось педагогическим талантом, воспитавшим таких крупных художников, как Д.И. Каратанов и Л.А. Чернышев.

Последующие усилия Рутченко открыть художественные классы в Иркутске повлияли на укрепление и расширение творческой среды в этом высококультурном городе региона. Через его личность происходило художественное взаимообогащение Иркутска и Красноярска, а сам он находился в постоянном развитии, в том числе через общение с Василием Ивановичем Суриковым.

К Сурикову Рутченко относился с пиететом, записывая их разговоры⁷ во время периодических встреч, первая из которых состоялась в 1890 году в Красноярске. Михаил Александрович вспоминал, что Суриков «всегда говорил несколько в шутовском тоне и чуть-чуть с добродушной иронией, почему некоторые считали его насмешливым. Но когда Василий Иванович говорил с человеком, которого уважал и которому доверял, то в своей задушевной речи возвышался до большой поэтической красоты языка и мыслей. В области же искусства Суриков не имел ни поверенных, ни друзей. Он был одинок. Сурикова вполне никто не понимал, как художника и как человека» [23].

Возможно, такое одиночество Личности выпало и на долю Михаила Александровича Рутченко, тем не менее послужной список осуществленных им идей активно приближал тот день, когда Сибирь сможет встать «в ярких красках, в тысячах образах, в реальных картинах, и искусство скажет то, о чем бессильно для глухого сердца горячее слово» [24].

Список литературы

1. Азадовский М. Очерки литературы и культуры в Сибири. Иркутск, 1947. С. 46.
2. Мемуары сибиряков. XIX век. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 55.
3. Шиловский М. В. Полнейшая самоотверженная преданность науке. Новосибирск, 2004. С. 171.
4. Сибирская жизнь как почва для искусства // Сибирь. 1880. № 6.
5. Чирков В. Ф. Изобразительное искусство Сибири XVI – начала XXI в.: Словарь-указатель в 2-х т. Т. 2. Тобольск, 2014. С. 1049.
6. Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709. Каратанов Д. И.
7. Деятельность общества попечения о начальном образовании в городе Красноярске за 1890 год // Восточное обозрение. 1891. № 22.
8. Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709. Каратанов Д. И.
9. Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709. Каратанов Д. И.
10. Там же.
11. Там же.
12. Объявление о работе иконостасной мастерской М. А. Рутченко // Енисейский листок. 1893. № 35.
13. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 17. Д. 6234. Л. 14.
14. Там же. Л. 16.
15. По живописи и рисованию даю уроки // Восточное обозрение. 1898. № 133.
16. Об уроках рисования в наших учебных заведениях // Восточное обозрение. 1898. № 47.
17. Адрианов А. В. Классы рисования и живописи // Сибирское слово. 1911. № 43.
18. Открытие школы рисования // Восточное обозрение. 1900. № 282.
19. Адрианов А. В. Школа рисования в Томске // Сибирская жизнь. 1913. № 283.

⁷ Записи утрачены в 1907 году.

20. Архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/ф 12020/Д 9709. Каратанов Д. И.
21. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4010. Л. 1.
22. Восемь. Наши меценаты // Енисейский листок. 1892. № 16.
23. Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике. Л.: Искусство, Ленингр. отд-ние, 1977. С. 247.
24. Н.Я. Искусство в Сибири // Восточное обозрение. 1889. № 43.

References

1. Azadovsky M. Essays on Literature and Culture in Siberia. Irkutsk, 1947: 46.
2. Memoirs of Siberians. XIX Century. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2003: 55.
3. Shilovsky M. V. Utter Selfless Devotion to Science. Novosibirsk, 2004: 171.
4. Siberian Life as a Soil for Art // Siberia. 1880. № 6.
5. Chirkov V. F. Fine Art of Siberia of the XVI – Beginning of the XXI Century: Dictionary in 2 Vols. Vol. 2. Tobolsk, 2014: 1049.
6. Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Fund 12020. File 9709. Karatanov D. I.
7. Activity of the Society for Primary Education Care in the City of Krasnoyarsk in 1890 // Eastern Review. 1891. № 22.
8. Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Fund 12020. File 9709. Karatanov D. I.
9. Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Fund 12020. File 9709. Karatanov D. I.
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Announcement of the iconostasis workshop of M. A. Rutchenko. Yenisei leaf. 1893. № 35.
13. State Archive of the Krasnoyarsk Region. Fund 595. Inv. 17. File 6234. Fol. 14.
14. Ibid. Fol. 16.
15. Giving Lessons in Painting and Drawing. Eastern Review. 1898. № 133.
16. About Drawing Lessons in Our Educational Institutions // Eastern Review. 1898. № 47.
17. Adrianov A.V. Classes of Drawing and Painting // Siberian Word. 1911. № 43.
18. Opening of the Drawing School // Eastern Review. 1900. № 282.
19. Adrianov A.V. School of Drawing in Tomsk // Siberian Life. 1913. № 283.
20. Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Fund 12020. File 9709. Karatanov D. I.
21. State Archive of the Krasnoyarsk Region. Fund 595. Inv. 1. File 4010. Fol. 1.
22. Eight. Our Patrons // The Yenisei Leaf. 1892. № 16.
23. Surikov V. I. Letters. Memories of the Artist. Leningrad: Art, 1977: 247.
24. N. Ya. Art in Siberia // Eastern Review. 1889. № 43.